

Линь Чжинань, напуганная до слёз, с трудом сдерживая рыдания, проговорила:

— Я, я думала, что это рука...

[Прямой эфир]: ...

Представьте себе, как вы моете руки у озера посреди ночи, и вдруг из воды хватает вас рука...

У многих зрителей по спине пробежал холодок, настолько страшной казалась эта ситуация.

— Всё в порядке, иди помойся, мы наберём воды и вернёмся, — сказал Чу Хуайцин, видя, как сильно Линь Чжинань испугалась. Он решил не искать еду, а сначала отвести её обратно.

Линь Чжинань кивнула, вытирая слёзы. Собравшись с духом, она подошла к озеру, осторожно зачерпнула воду и умылась, стараясь больше не приближаться к берегу.

Они использовали несколько оставшихся кокосовых скорлупок, чтобы набрать воды, и вернулись тем же путём. Когда они добрались до лагеря, монашек чуть не заплакал, увидев воду, — спасибо, брат!

Монашек и Су Хуайчэн выпили воду из одной скорлупки, а остальную отложили в сторону, прикрыв листьями. Линь Чжинань, всё ещё находясь под впечатлением от пережитого страха, достала из рюкзака приспособление для добычи огня и молча села рядом с недостроенным навесом. Здесь двое сняли свои наручные часы и повесили их на дерево для освещения, сделав место светлее.

Чу Хуайцин направился к побережью и обнаружил, что Ся Шан бродит по берегу, не заходя в воду. Увидев Чу Хуайцина, он слегка удивился, а затем с досадой сказал:

— Здесь только песок, чтобы поймать рыбу, придётся выходить в море.

— Да, раньше я этого не замечал, — ответил Чу Хуайцин.

Остров А находился рядом с их лагерем, где была каменистая зона, и, зайдя в воду, можно было сразу оказаться на глубине в один-два метра, где были кораллы и рыба. Но здесь всё было совершенно иначе, и они не обратили на это внимания.

— Если не можем найти, то вернёмся! Мы снова поищем в лесу, а завтра найдём новый лагерь, желательно поближе к каменистой зоне, — успокоил Чу Хуайцин, увидев, как Ся Шан облегчённо вздохнул.

Ему было и смешно, и трогательно видеть, как тот взял на себя ответственность за еду для всей команды.

Девятнадцать лет — это ещё совсем юный возраст, полный порывов, противоречий и неумения выражать свои мысли, но его серьёзность и ответственность вызвали уважение.

— Почему ты так на меня смотришь? — подняв голову, Ся Шан увидел взгляд Чу Хуайцина, полный материнской заботы.

— Какой взгляд? — Чу Хуайцин удивился, не понимая, о чём речь.

— Взгляд отца на сына, — сквозь зубы процедил Ся Шан и, разозлившись, ушёл.

Зрители в прямом эфире, понявшие шутку, смеялись без остановки.

— У меня есть сын такого возраста? — Чу Хуайцинъ рассмеялся, собираясь вернуться, но вдруг заметил на песке множество маленьких крабов, которые активно ползали.

Это напомнило ему о знаменитых в Государстве Хуа пьяных крабах — именно такие маленькие были самыми вкусными, и если зубы позволяли, их можно было даже разгрызть. При этой мысли Чу Хуайцинъ невольно сглотнул слюну.

[Прямой эфир]:

— О чём он задумался? Редко увидишь, чтобы брат так слюной пошёл.

— Ааа, они ещё не выросли, оставьте их в покое!

— Маленькие крабы, бегите, опасно.

— Интересно, думает ли он о том же, что и я.

Чу Хуайцинъ вздохнул и решил отпустить их, но всё же не удержался от комментария:

— Не знаю, пробовали ли вы пьяных крабов, но сейчас они ещё не такие жирные. Самые вкусные они бывают к середине осени.

Это был первый раз за всё время Азиатского этапа, когда кто-то взаимодействовал с прямым эфиром. Зрители пришли в восторг, и те, кто понял, отвечали:

— Пробовал, пробовал, очень вкусно.

— Ааа, я часто вижу, как их едят в кулинарных шоу, но они сырые, и я никогда не решался попробовать. Правда так вкусно?

— Если брат рекомендует, значит, это точно вкусно, поверьте мне.

Те, кто не понял:

— Неужели мне придётся учить китайский? Это заговор, чтобы заставить весь мир учить китайский, и тогда Государство Хуа сможет править миром.

По этому комментарию сразу было видно, что это японец.

— Хотя они и маленькие, но если бы был котёл, можно было бы их сварить, — пробормотал Чу Хуайцинъ, с сожалением направляясь обратно в лагерь.

Он размышлял, что если они не смогут найти что-то для хранения воды, то это станет большой проблемой.

Услышав, что сегодня вечером, возможно, не будет ужина, монашек и остальные сразу повесили носы.

— Не волнуйтесь, мы с Ся Шаном пойдём в лес поищем, а если что-то случится, зовите, — дал указания Чу Хуайцинъ.

Они ещё не использовали функцию переговоров на часах, и он не знал, на каком расстоянии

она работает.

— Брат, если не найдёте еды, принесите хотя бы кору с деревьев, — монашек, поглаживая свой пустой живот, с жалобным видом посмотрел на Чу Хуайциня.

— Не переживай, — согласился Чу Хуайцинь, вспомнив о той водяной змее, которую они не поймали. — Кстати, навес не нужно делать слишком сложным, главное, чтобы он был функциональным. Возможно, завтра мы переедем.

Монашек и Су Хуайчэнь посмотрели на навес, сделанный из нескольких лиан, обмотанных вокруг дерева, и подумали, что это уже самый простой вариант, ведь им нужна была только крыша.

Чу Хуайцинь и Ся Шан отправились в лес, а монашек и Су Хуайчэнь продолжили сооружать свой простой навес. Линь Чжинань занималась добычей огня, используя дерево, которое она привезла с острова А. Оно было хорошо высушено и идеально подходило для этой цели.

Ночь становилась всё глубже, другие команды уже спали, а монашек только закончил навес. Линь Чжинань разожгла огонь, но Чу Хуайцинь и Ся Шан всё ещё не вернулись. Видимо, найти еду было непросто.

— Монашек, это можно есть? — выкопав яму и перенеся туда огонь, Линь Чжинань увидела, как из тени выбежало что-то круглое, похожее на булочку, с ярким окрасом.

Его клешни находились спереди, словно оно несло на себе голову.

— Почему у них ноги растут спереди? — монашек удивился странному существу, которое было похоже на краба, но не совсем. — Брат Хуайчэнь, это можно есть?

Су Хуайчэнь внимательно рассмотрел существо, и когда оно уже собиралось убежать, спокойно сказал:

— Ловите.

По этой команде голодный монашек включил свет на часах и бросился вперёд, вспугнув кучу подобных существ. Все трое с удивлением наблюдали, как они моментально залезли на дерево.

Эти существа были настоящими мастерами лазания!

Их было так много, что они разбежались во все стороны. Монашек, сделав несколько попыток, наконец поймал одно, но чуть не получил укус.

— Быстрее, сестра! — монашек, держа маленькое существо за голову, кричал от страха, когда его клешни то и дело касались его рук.

— Сюда, — Линь Чжинань выкопала яму рядом с костром и манила монашка.

Когда он бросил существо в яму, все облегчённо вздохнули.

Су Хуайчэнь не был таким смелым, как монашек. Он боялся этих клешней, которые напоминали крабьи щипцы — одним укусом можно было лишиться пальца. Он не хотел стать актёром с отрубленными пальцами. Поэтому он взял ловушку для креветок, которую Линь Чжинань сплела из лиан, и начал накрывать убегающих существ. Это оказалось гораздо эффективнее, чем бегать за ними, как монашек.

Яма постепенно заполнялась, и чем больше существ там оказывалось, тем выше была вероятность, что они выберутся. Линь Чжинань взяла палку и, как только кто-то пытался выбраться, тут же возвращала его обратно.

[Прямой эфир]: Я бы тоже хотел так поиграть, выглядит весело.

Однако постепенно силы начали покидать их. Сегодня они весь день провели, строя плот, и с обеда ничего не ели. Голод становился невыносимым. Взглянув на часы, они увидели, что уже полночь. Трое выпили немного воды и улеглись под только что сделанным навесом, держа в руках длинные палки. Каждый раз, когда существо пыталось выбраться из ямы, они возвращали его обратно.

[Прямой эфир]:

— Не знаю почему, но мне жаль этих кокосовых крабов.

— Хочется сказать им, что их можно есть, быстрее жарьте, я уже не могу смотреть на их голодные лица.

— Сейчас половина первого ночи, они с обеда ничего не ели, это ужасно. Хочется сунуть им в рот кусок хлеба.

— Брат Хуайчэнь, может, мы их приготовим? — монашек, глотая слюну, смотрел голодным взглядом. — Они так похожи на крабов, может, это их родственники?

— Но крабы не лазают по деревьям, — пробормотала Линь Чжинань.

Она тоже была голодна, даже чувствовала дискомфорт в животе, но эти существа выглядели слишком странно, и если бы они оказались ядовитыми, это было бы опасно.

— Сестра права, — Су Хуайчэнь считал, что лучше перестраховаться.

Он был старшим и должен был взять на себя ответственность. Однако:

— Может, мы сначала их приготовим, а когда они вернутся, спросим. Если можно есть, то сразу съедим.

— Отличная идея, — монашек мгновенно поднялся, схватил палку, сунул её в клешню существа и, когда оно зажало её, вытащил и бросил в костёр.

[Прямой эфир]: Какая наглость.

Авторское примечание: Кокосовый краб — крупное наземное ракообразное, известное своей способностью вскрывать кокосы. Считается деликатесом.

Комментарии из прямого эфира отражают реакцию зрителей на действия участников, их голод и юмористические моменты, такие как сравнение взгляда Чу Хуайциня с отцовским и методы поимки крабов.